

Архивные публикации

**ЗНАНИЕ КАК СИСТЕМА АКТОВ РАЗЛИЧЕНИЯ
(Потенции сознания)***

П.А. ФЛОРЕНСКИЙ

1. Сравнительно за короткий промежуток времени мы вместе прошли не малый путь. Теперь мне остается поблагодарить Вас за то терпение, с которым Вы слушали предложенную Вам черновую работу, и, так сказать, переписать ее начисто, — подвести итоги. Я, надеюсь, что отдельные нити нашего исследования совяжутся в нечто прочное и надежное.

2. Вспомните наш основной вопрос о причинах истории философии как **внешнего, общественного** явления. Мы пришли к выводу, что условия ее надо искать во **внутреннем, личном** развитии отдельных философствующих индивидов. Это — не то значит, что каждый до точности повторяет путь, пройденный предыдущими философами, но то, что закон философствующего самосознания один для всех.

3. Если философское самосознание производит историю философии, «то по этому самому оно само в сущности представляет процесс исторический»**. Но самосознание есть частный случай сознания вообще, и потому естественно думать, что история философского самосознания есть лишь частный случай, один из более ярких моментов, гребень волны истории сознания вообще. Ведь это и понятно: как разграничить философское от нефилософского. Конечно, все границы условны и легко престапаемы. Вот, мы и стали искать эту историю сознания.

4. Мы нашли, что **речь** — вот что выявляет в себе законы истории сознания. И потому мы обратились к изучению речи, к изучению **слова**. В том, что сказано о слове, содержится все нужное для нас. Но для большей **закругленности** изложения я изложу это теперь языком логики и психологии, а не, как прежде, языком языковедения.

5. Мы сказали, что самосознание есть частный случай сознания. Но сознание, в свою очередь, есть частный случай знания. Чтобы выяснить историю самосознания, нужно прежде всего ответить на вопрос: Что такое — **знание**? Для этого надо сказать: что мы знаем о знании? Чтобы ответить на наш вопрос, надо указать

* Тетрадь с данной лекцией имеет титульный лист, на котором написано: Лекция 12. Читана 1908. XI. 29. Суббота, от 10 до 11, в ауд. № 2. — *Примеч. публикаторов.*

** М. Остроумов. Ист<ория> филос<офии> в отнош<ении> к откровению. Харьков, 1886, стр. 14. — *Примеч. П.А. Флоренского.*

такой признак знания, который присущ **всякому** познавательному процессу. Надо охарактеризовать знание вообще, знание как таковое. Итак, что мы знаем о знании?

6. Прежде всего, мы знаем о знании то, что оно не есть незнание. Мы знаем, что знание не равно незнанию. Когда я **знаю**, то я — не **незнаю**. Знание знает о себе, т.е. знает, что оно есть именно знание, а не что-либо иное, — прежде всего чрез противоположение себя незнанию. Противоположить знанию незнание есть единственный способ узнать, что такое знание.

7. Итак, **различение** есть необходимое и достаточное условие знания. Говорю: **необходимое**. Это значит, что **без** различения нет и знания; различение **необходимо** для знания. Если мы **не** различаем знания от незнания, то мы **не** знаем знания. Говорю: **достаточное**. Это значит, что при наличности различения **больше ничего** и не требуется для знания. Раз есть различение, есть *eo ipso*¹ и знание. Различение знания от незнания есть знание знания, ибо если, мы различаем, то мы, хотя бы смутно, знаем и то, чем мы различаем знание от незнания. Следовательно, вся природа знания как такового, т.е. все отличие от всего прочего, что **не** есть знание, — все то, что делает знание именно знанием, — нами познана. Оно есть различение.

8. Что же значит это? — А то, что знание исчерпывается различением познаваемого от всего иного. **Выделить** познаваемое из среды непознанного и противопоставить его всему прочему — это и значит познать. **Знать** — это значит выделять и различать. Сущность знания — выделение, различение, обособление.

9. Это — с одной стороны. Но отсюда понятно, что есть какая-то разница между знанием, различающим объекты, и знанием, различающим знание объектов от их незнания. Одно знание направлено на различение объектов, а другое — на различение знания объектов от незнания объектов. Одно — просто знание (A_1); другое — знание знания — так сказать, **вторая** ступень знания (A_2). В одном случае знание поглощено всецело в свои объекты, не помнит себя; в другом — оно, познавая объекты, в то же время следит за собою, за тем, что оно считает **своею** деятельностью. Значит, во втором случае объектом знания делается **само знание**, т.е. то, что ранее было субъектом.

10. Но ведь и знание, направленное на себя, имеющее себя объектом, может быть отличаемо от **незнания** себя, т.е. от знания, **не** направленного на себя. Следовательно, есть различающая деятельность, посредством которой знание знания противопоставляется незнанию знания. Другими словами, есть знание, объектом которого служит знание знания; или еще, есть знание третьей ступени (A_3).

11. Возможно пойти и далее. Можно отличить знание третьей ступени от соответствующего **незнания**; этот различающий процесс будет знанием четвертой ступени (A_4), и т.д. *ad indefinitum*. *Ad*

indefinitum, т.е. мы не встречаем на пути своем в этом восхождении препятствий, но мы их не можем встретить, что следует из итеративности (повторительности) одного и того же процесса различения.

12. На каждой новой ступени будет повторяться один и тот же акт. А именно, «различающая деятельность предшествовавшей ступени будет различаема на последующей; познавательный процесс одной — будет становиться познаваемым на другой; что на одной было деятельностью субъективной, на другой становится объектом»*. Каждый такой акт есть **рефлексия** знания на себя. Reflexio значит **пере-гиб, воз-вращение, о-бращение**. Префикс ге-указывает на двойное движение **от** чего и обратно, **к** тому же «что». Рефлексия на себя и значит 1) возвращение к себе, 2) оглядение себя, 3) опознание, знание себя.

13. Наши слова: «знание», «познание», «сознание», «самосознание» или «самопознание» и суть обозначения таких рефлексивных актов знания, причем некоторые из названных терминов не входят в ряд $A_1, A_2, A_3 \dots$ и представляют члены, так сказать, промежуточные, — смысл чего будет уяснен в дальнейшем.

14. Подобные же рефлексии на себя представляет и всякая **критика**. Первая критика (K_1) изучает известное произведение. Вторая (K_2) критика (анти-критика) — критику на произведение. Третья критика (ре-критика) (K_3) — критику на критику или анти-критику и т.д. Каждая из последующих критик стоит ступенью или степенью выше, нежели предыдущая.

15. Замена критики n -го (K_n) порядка критикою $(n+1)$ -го порядка (K_{n+1}) и составляет историю всякой науки. Всякий процесс познания есть переход от критики n -го порядка (K_n) к критике этой критики, т.е. к критике $(n+1)$ -го порядка, к K_{n+1} .

16. Итак, знание состоит из бесконечного ряда рефлексивных, обращающихся на себя актов, причем акты эти синтезируются, сочетаются в некое единство. Эта мысль — не новость. Она красною нитью проходит чрез всю историю философии, начиная с древнейших философов и кончая позднейшими. О ней говорит Фихте в своем «Наукоучении»². Но систематически она проведена впервые Шеллингом, в его «Системе трансцендентального идеализма»³. Здесь Шеллинг задается целью изобразить историю сознания как ряд таких рефлексивных актов $A_1, A_2, A_3, A_4 \dots B_n$, которые он называет **потенциями** или **степенями** (Potenz) сознания и, по аналогии со степенями в математике, обозначает $A^1, A^2, A^3 \dots A^n \dots A^k \dots$

17. Эти обозначения я позволю себе несколько разъяснить и усовершенствовать. Обозначим акт различения некоторого содержания от всех <нрзб.> через A (уместно обозначить его через 1 в

* М. Остроумов, id., стр. 18. — Примеч. П.А. Флоренского.

случае единства, которое мы **хотим** считать за не различенное далее. Но т.к. помножение на 1 ничего не прибавляет, то вместо A_1 мы буд^{<ем>} писать просто A). Тогда различение этого различения (A_2) придется представить так:

$$A_2 = A(A).$$

A различение этого различения A_3 через

$$A_3 = A[A_2] = A[A(A)]$$

и т. д. Отсюда естественно сокращенно обозначить эти выражения итеративных операций через степени A , замечая, что каждый индекс <будет обладать> соответствующим показателем степени, так что $A = A^1, A_2 = A^2, A_3 = A^3, A_4 = A^4 \dots A_n = A^n \dots A_{n+1} = A^{n+1} \dots$ Итак, мы имеем ряд потенций знания или сознания $A^1, A^2, A^3, A^4 \dots A^n A^{n+1}$.

Но как тогда обозначить непознанный, неразличенный объект — 1 с точки зрения итеративного процесса A ? К нему, к объекту, не применяется ни одного акта различения, $n = 0$. В этом смысле, его можно обозначить, с точки зрения познавательного процесса, через A_0 или, сообразно общей символической, через A^0 ; но $A^0 = 1$ (ибо всякое число 0-й степени $0 = 1$; непознанное есть 1. 1 и есть ближайший объект познания. Т.е. мы снова получаем то же, что имели ранее, а именно «1», но теперь эта 1 уже не есть нечто вовсе разнородное с A , но введена в ряд итеративный.

18. Теперь и является вопрос: как же разуместь этот непознанный, но имеющий быть познаваемым объект? И еще: в каком отношении находится он к процессу знания? Вспомним прежде всего, **что** такое есть каждое A^n . — Это — знание A^{n-1} . $A^n = A(A^{n-1})$, т.е. A^n есть акт различения A , примененный к A^{n-1} .

A^1 есть знание объекта A^0 ; а A^0 есть объект. Но ведь объектом бывает всякое знание на последующей ступени; всякое A^{n-1} есть объект для A^n . A^0 есть объект A^1 . Но что оно само по себе? Если воспользоваться выработанной нами терминологией, то должно сказать: и A^0 (т.е. 1) есть тоже знание. Чего же знание? Знание того, что еще не создается как таковое, как знание, т.е. знание бессознательное. A^0 — знание бессознательное. Всякое знание вообще есть знание знания. Но какого знания? Если знание < — > знающее, сознающее, самосознающее и т.д. А это — знание, не дошедшее до ступени знания, не пришедшее к сознанию, не данное сознательности, знание **бессознательное**. Объект познания сам есть знание. Итак, еще раз повторяя сказанное, мы говорим: объект знания есть тоже знание, но бессознательное. С точки зрения познания, познаваемое есть бессознательное знание и, следовательно, процесс познания есть не что иное, как **осознание** того, что бессознательно уже заложено в духе. Но пойдем далее. Вы знаете, что существуют в математ<ике> отрицательные степени, т.е. степени с отрицат<ельными> показателями степеней.

19. Можно поэтому задаться вопросом: а что означают отрицательные потенции сознания? Что означают A^1 , A^2 , A^3 , A^4 ...

Иными словами, что означают такие потенции сознания, к которым надо различающий процесс A повторно применить некоторое число раз, чтобы получить A^1 . Например, что означает A^2 , если $A^3 (A^{-2}) = A^1$. Очевидно, некоторые более бессознательные состояния — все большую и большую глубь **бессознательного** или, точнее, подсознательного. С другой стороны, можно представить дело и иначе:

$$A^{-1} (A^2) = \frac{1}{A} (A^2) = A^{-1}.$$

Значит $A^{-1} = \frac{1}{A}$.

20. Таким образом, мы подходим к новому пониманию знания. Знание, в целостном своем составе, складывается из бесконечного в обоих направлениях ряда актов рефлексии

... A^{-n} , A^{-n+1} ... A^{-2} , A^{-1} , A^0 , A^1 , A^2 , A^3 ... A^n , ...и **познаваемое** есть каждый раз предыдущая ступень знания. Где же теперь объект, где субъект?

21. Каждый акт рефлексии есть **субъект** предыдущего и **объект** последующего. Следовательно, каждый акт рефлексии есть субъект и объект вместе, — есть субъект-объект. Но объект есть то, что мы называем **реальным** началом, а субъект — то, что мы называем началом идеальным. Следовательно, каждый акт сознания реален в отношении к последующему и идеален в отношении к предыдущему. Каждый акт знания идеален и реален, т.е. идеал-реален или реал-идеален, — как хотите.

22. Следовательно, в каждом акте знания идеальное и реальное, субъект и объект не разобщены между собою, хотя и не сливаются до неразличимости. Они образуют **двуединство**, причем объект знания дается **имманентно** самому процессу знания, субъекту. Разница потенций только в степени. В положительных потенциях преобладание идеальности (субъективности), а в отрицательных — реальности (объективности).

23. Это можно пояснить еще и так. Всякий акт знания идеален. И, с этой точки зрения, идеальна и всякая вещь. Иначе и быть не может. Да если бы она и не была идеальна, она не познавалась бы, ибо абсолютно непонятно, как познается то, что решительно не сродно познающему. Познавание того, что никак само не есть знание, было бы равносильно отождествлению A и не- A . В акте познания познавательная природа вещи только раскрывается.

24. Но, с другой стороны, всякий процесс знания **реален**. Ведь он есть **объективный**, констатируемый процесс, происходящий в действительности. Скажу, хотя и не совсем точно, зато наглядно: процесс знания объективно учитывается как нервный процесс,

как иннервация связок голосовых, как звуки, как мускульные сокращения etc. Ведь это — реальность. Но это — только грубая форма реальности. Причем знание <нрзб.> — реально и в более глубоко и тонком смысле слова. Если ранее мы сказали, что всякая мысль, да и самая вещь есть идеальность, то теперь скажем, что всякая мысль, как и сама вещь, есть реальность. Не только вещь мыслеобразна, но и мысль вешееобразна. Мысль имеет в себе **вещи** в виде своего содержания. И потому мысль — творческая сила (вспомните гипноз, заговоры). Мысль есть мысль о вещах, и, следовательно, она — не вещь, она отлична от своего содержания. Но, вместе с тем, мысль есть мысль о вещах, вещи суть **содержание** мысли, и следовательно, они даны вместе с мыслью. Повторяю, мысль и вещь образуют неслиянное и нераздельное двуединство.

25. При этом, n -й акт знания, A^n , есть знание объекта A^{n-1} . Но A^{n-1} есть знание A^{n-2} . Но A^{n-2} есть знание знания A^{n-3} и т.д., до A^0 , A^{-1} , A^{-2} etc. etc. Следовательно, рациональным или лучше рационализируемым содержанием A^n служит и A^{n-2} , и A^{n-3} , ... и A^0 , и A^{-1} , и A^{-2} и т.д. Следовательно, каждый акт знания A^n включает в себя бесконечность содержания — весь ряд до A^{n-1} включительно, т.е. всю область подсознательного и все предыдущие ступени знания.

26. Но мало и того. Если имеется акт A , акт различения, то должен существовать и обратный акт — акт отождествления, смешения, слияния, забвения и т.д. Если есть акт знания, то есть и акт незнания, обратный акту A , т.е. ... = A^{-1} . Акт знания ведет к образованию суждения; акт незнания — к уничтожению суждения. Акт знания переводит мышление от меньшей дифференцированности к большей, а акт незнания от большей — к меньшей. Одним словом, акты знания и незнания антагонистичны взаимно. Последовательно применяя 1, 2, 3, 4, ... b , n раз акт A^{-1} к A^{n+1} , A^{n+2} , A^{n+3} , A^{n+4} ... мы будем получать все то же A^n . Значит, A^n включает в себя не только весь ряд меньших степеней знания, но и весь ряд больших степеней знания. Если все, что дано до A^n , есть для A^n нечто подсознательное, то все, что дано после A^n , есть для A^n нечто сверхсознательное. Каждый акт знания включает в себя всю обоюдо-бесконечную группу актов знания, в его прошедшем и будущем.

27. Мы знаем то, чего уже не думаем, и то, чего **еще** не думали. **Мы знаем то, чего уже не знаем и чего еще не знаем.** Всякое узнавание есть воспоминание либо прошедшего состояния знания, либо грядущего. Познавание — припоминание, ἐνάμνησις, как и учил Платон. Вся наука in nuce⁴ заключена в **каждом** данном ее состоянии. Все акты знания — в данном единичном акте. Знание по самому своему существу бесконечно и, следовательно, иррационально. Всякая наша мысль затрагивает бесконечность знания. При всяком познании шевелится в душе **все** знание.

28. И только этим, конечно, можно объяснить, почему может быть удовлетворенность ограниченным знанием. Ограниченное есть безграничное. Часть есть целое; одно есть все: *év kaí páv*. Временное — вечное. Условное — безусловное. Понять, что в данной, конечной потенции сознания, соответствующей эпохе и моменту, нам дается бесконечное содержание — и ограничить свою жадность в выявлении этого содержания, — не тянуться всегда за будущим — это и значит жить настоящим, т.е. сделаться мудрым, ибо для такого не злота дня распростерта на вечность, а вечность смотрит из глубины злота дня.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД* Из лекций 1918 г.

П.А. ФЛОРЕНСКИЙ

Диалектический метод — восприятие сердцем. В нем каждое вырванное положение — ложь; если в нем переставить части, то получится бессмыслица. Истина несказанна, ибо вся — чудо. В диалектическом мышлении цель есть внутреннее понимание Истины, а не сумма отдельных положений. Отдельный шаг не есть истина, но — не-истина. Поскольку он целесообразен. Он может быть целесообразным <...>⁵

Вот <как можно> подойти к Высшему Началу бытия. Соловьев: «Критика отвлеченных начал»⁶. Дедуцировать догмат о Святой Троице. Материализм высказал всё, что бы<ло>⁷ в его пользу.

Тезис материализма, отдельно вырванный, неистинен, но он целесообразен, так как ведет к позитивизму, спиритуализму. Отдельное же положение может быть неистинно. Диалектическое <положение> истинно в смысле общего направления. Оно есть целое. Оно говорит об истине, разгоняет наше мышление, но в конце у него не хватает слов и оно прекращается. Оно есть указующий на небо перст. Цель его — создать внутреннее движение в читателе.

Если бы стали излагать систематическим <образом>, то отдельные части оказались бы противоречивыми в истории философии, <одни и те же отдельные части противоречивы.>⁸ Здание растерто в порошок. Держаться системы значит исказить. Форма — глубочайшее выражение содержания реальности и мысли. Чтение диалогов с объяснениями — вот единственно правильный путь изучения.

* Сохранившаяся в архиве свящ. П. Флоренского студенческая запись (конспект лекции) неизвестного лица с пропусками. — *Примеч. публикаторов.*

Философия, также и богословие, есть язык своего рода. И аскетика (в смысле учения) — тоже язык и проч^{ее}.

«Природа и ее жизнь, по Псалтири»⁹: задача этого сочинения перевести учение Псалтири на язык философский (чтобы оно (сочинение) было философским).

Цель каждой религии — дать ответ на вопрос об отношении трансцендентного к имманентному. С одной стороны, «Бога никто же виде нигде же»¹⁰ <сверху написано:> нигде не видал — с другой — «в Нем мы живем и движемся и существуем»¹¹.

В мирозерцании Як<оба> Бёме¹² многие взгляды ложны, но как-то они и истинны. Он относит к Богу многое, не относящееся к Нему, что на самом деле относится к другому, — Началу мира. Мистики неправильно выражаются. Они переживают онтологические истины, но словами выражают их превратно. Основные переживания мистиков, свет, дух, пол и т.д.

Субстанция — подставка, субстрат — подложка (матрац). Слова наши имеют <...>¹³ характер.

Богословие нельзя дедуцировать, но раз оно уже дано, то выразить его философски можно; когда оно уже дается.

Диалектика есть движение точки зрения.

1) Разделить на части.

2) Описать каждую часть (внешне).

3) Порядок, изучить ритм, усмотреть последовательность, различить отдельные темы, их музыкальное соединение.

Конкретное впечатление разлагается на отдельные переживания. Первая часть — увертюра к дальнейшему. Тематическое изучение — изучение, как букета, не затирая отдельных частей, под влиянием какой-либо господствующей мысли.

Идеология богословской¹⁴ книги. Кто создал богослужение, тот предполагал, что одно мировоззрение утверждается, необходимо подразумевается, а другое отвергается. И что именно.

Прежде всего проследить терминологию, напр<имер>, слова «умный»¹⁵. Наше понимание этого слова получилось из одной ветви, путем отрицания всех других. Что значит на церковном языке слова мысленный, духовный, разумный.

В современном языке все эти слова имеют оттенок субъективный, относящийся к субъективным способностям.

Пренебесный мысленный.

Νοητός, νοερός

Строминин 1914 Агнец отвлечённый; Αγνος νοοῦμενος.

1918. 29. IX. I курс.

Содержание ребенка богаче содержания взрослого. При росте человека у него отпадают разные возможности. (Развитие му-

зыкальной способности в ущерб, напр<имер>, художественной). В философском произведении на первый взгляд господствует беспорядок, но в действительности — строгий порядок. Завязка и развязка (всякое философское произведение есть драматическое произведение без персонажей, а с философскими заповедями). Основная интуиция автора расщепляется на несколько тем. Философское произведение — то же, что и художественное произведение, разница — только в форме воспроизведения. Сновидение есть род художественного произведения; раздвоение и размножение сознания: игра в театр: я сижу, пьеса кончена, выходит артистка и объясняет, что пьеса кончена, и я соглашаюсь с ней. Но кто эта артистка? Конечно, мое же сознание, помимо эмпирического я (математическое решение во сне некоторых трудных задач). Темы в философском произведении идут ритмически, они направлены к одной общей цели. Философские термины — путь выкристаллизовывания основной темы автора. Подсчет терминов иногда может выявить основную интуицию автора. Мы исходим из двух путей, которые мы старались обрисовать по их <характерным чертам>.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ тем самым, в силу этого (лат.).

² См.: *Фихте И.Г.* Основы общего наукоучения // *Фихте И.Г.* Избр. соч. — М., 1916. Т. 1. — С. 197.

³ См.: *Шеллинг Ф.В.* Система трансцендентального идеализма // *Шеллинг Ф.В.* Соч.: В 2 т. — М., 1987. Т. 1. — С. 489.

⁴ в зародыше, в сжатом виде, кратко (лат.).

⁵ Полстроки пропущено.

⁶ См. разделы XLII—XLVI книги В.С. Соловьева «Критика отвлеченных начал» (1877 — 1880) (*Соловьев В.С.* Полн. собр. сочинений и писем. — М., 2001. Т. 3. — С. 265 — 314).

⁷ В оригинале «чтобы» написано вместе.

⁸ Пропуск в тексте восполнен публикаторами по смыслу предложения.

⁹ Одна из тем семестрового сочинения, которое Флоренский давал студентам.

¹⁰ Иоанн 1, 18.

¹¹ Деяния 17, 18.

¹² Якоб Бёме (1575 — 1624), немецкий мистик.

¹³ Пропуск в тексте.

¹⁴ Возможна описка, и следует читать «богослужебной».

¹⁵ См.: *Флоренский П., свящ.* Философия культа (Опыт православной антропологии). — М., 2004. — С. 124.

*Публикация Музея священника Павла Флоренского (Москва)
Подготовка текста игумена Андроника (ТРУБАЧЕВА),
О.Т. ЕРМИШИНА и С.М. ПОЛОВИНКИНА
Примечания С.М. ПОЛОВИНКИНА*